За советское искусство, 1964, 21 февр.

Вдохновенный музыкант

К 25-летию со дня смерти В. А. Дранишникова

6 ФЕВРАЛЯ 1964 года исполнилось 25 лет со дня смерти Владимира Александровича Дранишникова, на протяжении 12 лет (1925—1936 гг.) работавшего главным дирижером театра имени С. М. Кирова. Начало его музыкальной деятельности относится к 1914 году, когда, будучи еще студентом Петербургской консерватории, он работает концертмейстером Мариинского театра. А с 1918 года он занимает пост дирижера.

С именем В. А. Дранишникова связаны первые опыты театра в области создания советского оперного репертуара и возобновления русской и зарубежной классики на принципиально новой основе. К середине 20-х годов в ГАТОБе во главе с Владимиром Александровичем складывается сильный постановочный коллектив (режиссер С. Радлов, художник В. Дмитриев), который берет в свои руки инициативу в работе над репертуаром.

В 1925 году, когда В. А. Дранишников назначается главным дирижером, театр под его непосредственным руководством подготавливает и осуществляет постановку первой советской оперы — «Орлиный бунт» А. Пащенко, а через два года — постановку музыкально-драматической батальной хроники Ю. Шапорина «Штурм Перекопа».

Творческой удачей коллектива театра явилась постановка в 1926 году блестящей оперной буффонады С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Жизнерадостная музыка Прокофьева в талантливой интерпретации Дранишникова и остроумное сценическое воплощение сделали спектакль ярким, интересным и привлекли к нему горячие симпатии зрителей.

Выдающимся событием в жизни театра была постановка оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» (1928 г.) в первоначальной авторской редакции.

Работая над этим спектаклем, Дранишников добился от хора, оркестра и солистов выразительной и осмысленной передачи характерного интонационного строя подлинно народной музыки Мусоргского, ее психологической глубины. Премьера оперы показала, что в лице Дранишникова театр имеет зрелого мастера крупного масштаба, способного вдохновить огромный коллектив на одухотворенное и высокохудожественное творчество. Спектакль этот оказался этапным не только для ГАТОБа; он положил начало глубокому пересмотру лучших оперных произведений прошлого с прогрессивных позиций, что стало одной из существенных черт советской оперной культуры.

В пределах этой статьи невозможно перечислить все постановки, осуществленные Дранишниковым за время работы в ГАТОБе. Однако хочется отметить поставленные в разное время в

оригинальной музыкальной трактовке такие произведения русской и западноевропейской классики, как «Вильгельм Телль» Россини (1932); «Мазепа» (1934) и «Пиковая дама» (1935) Чайковского; «Отелло» (1929) и «Луиза Миллер» (1936) Верди; «Гибель богов» (1931) и «Золото Рейна» (1933) Вагнера; «Саломея» (1924) и «Кавалер роз» (1928) Р. Штрауса.

Однако несправедливо было бы умолчать и о творческих неудачах Дранишникова. А они были. Появление в репертуаре театра таких спектаклей, как «Лед и сталь» Дешевова, «Дальний звон» Шрекера, и некоторых других произведений, чуждых по своему направлению советскому театру, нельзя отнести к удачам Дранишникова. Но ведь редкий художник-искатель и смелый экспериментатор избегает неудач. И не этим определяется роль Дранишникова в советском оперном театре. Следует отметить, что в сложной обстановке середины 20-х и начала 30-х годов В. А. Дранишников — представитель поколения русской интеллигенции переломного периода — на страницах советской печати высказывает взгляды, свидетельствующие о его приверженности к передовой социалистической эстетике. Широта художественных взглядов и необычайная эрудиция позволили ему не просто возглавить коллектив театра, но и быть его воспитателем, творческим наставником. Личное обаяние Владимира Александровича, огромное духовное богатство натуры делали его занятия и беседы с артистами всегда увлекательными и желанными.

Говоря о дирижерских качествах Дранишникова, следует отметить темпераментность и многокрасочность его исполнительской манеры, тяготение к широкому штриху, быстрое освоение различных стилей. Эти свойства главного дирижера привили оркестру, хору и солистам большую исполнительскую гибкость, умение мыслить в масштабах крупной формы, широкую «фресковую» манеру интерпретации.

В 1936 году Дранишникова переводят в Киевский театр оперы и балета имени Шевченко на должность главного дирижера и художественного руководителя. За короткий срок своей работы в этом театре он осуществил несколько постановок опер украинских композиторов: «Тарас Бульба» Лысенко, «Щорс» Лятошинского, «Перекоп» Мейтуса и другие.

Владимир Александрович скончался в 1939 году в Киеве. Он умер за дирижерским пультом, во время спектакля. И это знаменательно: Дранишников-музыкант всегда жил интересами большого и передового искусства современности.

С. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, М. БУЯНОВСКИЙ, Б. ФРЕЙДКОВ, А. ПАРШИН

6 ФЕВРАЛЯ секция музыкальных театров ЛО ВТО, театр имени С. М. Кирова и совет Дворца работников искусств им. Станиславского провели вечер памяти выдающегося советского дирижера.

...На сцене, в обрамлении живых цветов, — большой портрет В. А. Дранишникова. Вечер открывает заслуженный артист РСФСР Б. Фрейдков. Звучит траурное трио П. Чайковского «Памяти великого артиста» в исполнении В. Овчарека (скрипка), Б. Морозова (виолончель) и Т. Фидлер (рояль).

С докладом «Слово о Дранишникове» выступил Б. Фрейдков. Воспоминаниями о замечательном дирижере поделились композитор В. Богданов-Березовский, искусствовед А. Дмитриев, главный режиссер театра имени С. М. Кирова Р. Тихомиров.

За столом президиума в этот вечер находились артисты, много лет проработавшие вместе с Дранишниковым: Р. Горская, С. Преображенская, О. Кашеварова и др., а также дочь Владимира Александровича пианистка Марина Дранишникова, с большим мастерством сыгравшая ряд фортепьянных произведений Листа, Шопена и Рахманинова. Концертное отделение вел Н. Бакакин.

* * *

19 февраля в театре им. С. М. Кирова был дан спектакль «Аида», посвященный памяти А. В. Дранишникова. Дирижер — С. Ельцин.

168